

DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2024.1(50).90-98

УДК 325.11(470.24)

JEL J11, R23

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ МИГРАЦИИ МОЛОДЕЖИ НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ: ИЗМЕНЕНИЯ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ

В.В. Матвеев, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия

Аннотация. В статье на основе данных демографической статистики анализируется динамика численности молодежи Новгородской области в возрасте от 14 до 34 лет с 2018 по 2023 гг. Особую актуальность тема демографического воспроизводства молодежи приобретает в последнее время, так как за указанный период в регионе произошло снижение числа молодежи, что имеет тенденцию к усилению и в ближайшем будущем. Одним из механизмов поддержания численности молодых людей является миграция в область старшеклассников и молодых специалистов в рамках межрегиональной и международной миграции. Поэтому целью работы является исследование демографического развития, масштабов и направленности миграционных перемещений молодежных групп Новгородской области. Данные по молодежной миграции за последние три года показывают рост числа прибывающих в область молодых людей в возрасте 15-24 лет. Однако, вызывают опасения масштабы отрицательного миграционного прироста в возрастных группах 25-29 лет и 30-34 года, фиксируемые в 2022 году. Сопоставление межрегиональных и международных потоков миграции молодежи дает возможность их ранжирования, из которого видно, что первые значительно преобладают в области над вторыми. Другая из поставленных в работе задача – это анализ динамики численности группы населения младше 14 лет, поскольку в ближайшем будущем именно она будет оказывать влияние на демографические процессы в молодежной группе в целом. Из сравнительного анализа детской группы видно, что внутри нее есть подгруппы с разнонаправленными демографическими процессами – численным спадом одних и ростом других групп. Полученные в ходе исследования данные могут стать основой для выработки моделей прогнозирования процесса молодежной миграции в регионе, а также темой для экспертного обсуждения комплексного влияния демографических процессов на систему образования и рынок труда в области. Для реализации позитивного потенциала образовательной и трудовой миграции автором предложено сконцентрироваться на исследовательских мероприятиях по анализу групп молодежи, численность которых будет снижаться в ближайшие годы.

Ключевые слова: демографическая ситуация, миграция молодежи, региональная молодежь, факторы миграции

Для цитирования: Матвеев В.В. Динамика численности и тенденции миграции молодежи Новгородской области: изменения за последние годы // BENEFICIUM. 2024. № 1(50). С. 90-98. DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2024.1(50).90-98

ORIGINAL PAPER

DYNAMICS OF THE NUMBER AND MIGRATION TRENDS OF YOUTH IN THE NOVGOROD REGION: CHANGES IN RECENT YEARS

V.V. Matveev, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia

Abstract. The article, based on demographic statistics, analyzes the dynamics of the number of youths aged 14 to 34 years in the Novgorod region from 2018 to 2023. The topic of demographic reproduction of youth has recently acquired relevance, since during this period there has been a decrease in the number of youths in the region, which tends to increase in the near future. One of the mechanisms for maintaining the number of young people is the migration of high school students and young professionals to the region as part of interregional and international migration. Therefore, the purpose of the work is to study the demographic development, scale and direction of migration movements of youth groups in the Novgorod region. Youth migration data over the past three years show an increase in the number of young people aged 15-24 arriving in the region. However, the scale of negative migration growth in the age groups of 25-29 years and 30-34 years, recorded in 2022, raises concerns. A comparison of interregional and international youth migration flows makes it possible to rank them, from which it can be seen that the former significantly predominate in the region over the latter. Another of the tasks set in the work is to analyze the dynamics of the population group under 14 years of age, since in the near future it will be precisely this that will influence the demographic processes in the youth group as a whole. From a comparative analysis of the children's group, it is clear that within it there are subgroups with differently directed demographic processes - the numerical decline of some and growth of other groups. The data

obtained during the study can become the basis for developing models for predicting the process of youth migration in the region, as well as a topic for expert discussion of the complex impact of demographic processes on the education system and labor market in the region. To realize the positive potential of educational and labor migration, the author proposes to concentrate on research activities to analyze groups of youth, the number of which will decline in the coming years.

Keywords: demographic situation, youth migration, regional youth, migration factors

For citation: Matveev V.V. Dynamics of the Number and Migration Trends of Youth in the Novgorod Region: Changes in Recent Years // Beneficium. 2024. Vol. 1(50). Pp. 90-98. (In Russ.). DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2024.1(50).90-98

Введение

Для РФ демографический фактор играет особую роль в силу убыли населения на протяжении уже длительного промежутка времени. Так, если на 1 января 1992 года в России проживало 148.5 млн. человек, то на 1 января 2024 года 146.2 млн. человек [1]. Даже наличие миграционного прироста населения в отдельные годы не позволяет пока говорить о сломе негативной тенденции, связанной с убылью населения страны. Особенность снижения численности россиян проявляется в том, что этот процесс происходит в подавляющем большинстве регионов России [2], в том числе в таком регионе Северо-Запада РФ как Новгородская область. Если в начале 1991 года численность населения области оценивалась в 751.9 тыс. человек, то на 1 января 2023 года это число составляло уже 575.9 тыс. человек, т.е. за последние три десятка лет численность населения Новгородской области стабильно показывает свое неуклонное снижение [3].

В ситуации продолжающегося демографического кризиса есть несколько возможностей смягчения негативных последствий демографических процессов. Во-первых, это замедление процесса естественной убыли населения через такие механизмы как снижение смертности и рост рождаемости. Однако, инерция и скорость развития негативных демографических процессов в регионе столь велика, что в короткой временной перспективе запуск такого механизма представляется маловероятным.

Другая возможность связана с привлечением в область молодежи школьного и вузовского возрастов (т.е. в возрасте 14-24 года), что может происходить за счет существующей региональной системы образования, которая для реализации данной цели должна максимально активно стимулировать приток в область молодежи и минимизировать отток местной молодежи в другие регионы. Отсюда, логичным действием выглядит увеличение в последние два-три года числа бюджетных мест в КЦП (контрольные цифры приема) для учреждений среднего и высшего профессионального образования Новгородской области. Подобное увеличение в большей степени направлено на молодежь 15-18 лет, перед которой встает вопрос выбора учебных заведений для получения профессионального образования. Привлечение системой профессионального образования групп молодежи как среди местных, так и из выпускников 9 и 11 классов общеобразовательных школ других регионов РФ, не только повышает число потенциальных абитуриентов, но и положительно

повлияет на общую динамику численности молодежи в регионе.

Еще одним механизмом привлечения молодежи, но уже старших возрастных групп (25-34 года), является размещение в регионе высокотехнологичных производств, офисов крупных корпораций и компаний, в которых подготовленные системой профессионального образования молодые специалисты смогут найти высокооплачиваемые рабочие места.

Поскольку перед большинством российских регионов стоит проблема привлечения молодежи, поэтому актуальными являются исследования миграционных перемещений молодежи, особенно в таких формах как образовательная миграция школьников и миграция молодых специалистов на рынке труда. Рост исследовательского внимания к образовательной и трудовой миграции молодежи объясняется их почти равными объемами в стране за последние годы [4].

Однако, обзор научной литературы по миграции молодежи показывает, что большая ее часть посвящена описанию исследований на уровне страны в целом, когда авторы изучают социально-экономические [5], психологические [6] и другие факторы, детерминирующие молодежную миграцию. Меньше существует исследований с анализом процессов молодежной миграции на уровне отдельных регионов и городских поселений, хотя именно регионы на своем уровне сталкиваются с демографическими вызовами, формирующими неблагоприятные демографические тенденции. Применительно к регионам в последние годы появляются работы, в которых авторы акцентируют внимание на таких темах, как:

- межрегиональная миграция студентов вузов [7];
- анализ причин миграции молодежи, включенной в освоение информационных технологий в условиях цифровизации [8];
- миграция молодежи из регионов с крайне негативным имиджем территории [9];
- образовательная и трудовая миграции учащихся как вузов, так и ссузов в регионе [10].

На уровне регионов исследователями так же изучаются вопросы:

- миграционных намерений у молодежи с миграционным опытом и без такового [11];
- описания регионов с наличием больших культурных, политических, экологических и прочих преимуществ, что и делает их привлекательными для молодежи [12];
- анализа взаимосвязи молодежной

миграции после получения молодыми людьми профессионального образования и событий их жизненного пути [13].

Отдельные работы посвящены образовательной миграции выпускников школ малых и средних городов страны [14], и особенно в связи с оптимизацией несколько лет назад сети вузов в малых городах России [15].

Стоит так же отметить исследования, описывающие процессы молодежной миграции в северных регионах, которые особенно подвержены процессам молодежной эмиграции. Например, исследователями изучается миграционное поведение студентов вузов арктических регионов [16], и то, как вузы, стремясь преодолеть убыль молодежи, активно включаются в жизнь местных сообществ, что в научной литературе получило название «третьей миссии» данных учебных заведений [17]. Применительно к регионам Крайнего Севера исследователи так же анализируют активизацию работы системы образования как фактора демографического развития регионов [18].

Необходимо отметить, что молодежная проблематика все больше дополняется исследовательским интересом к демографическим процессам, идущим в группах дошкольников и школьников младше 14 лет. Подобный исследовательский интерес объясняется тем, что циклические колебания в численности данных групп повлияют в ближайшем будущем на численность молодежи, закладывая тем самым основы для трендов ее демографического развития [19].

Суммируя вышесказанное, общей целью работы будет выявление тенденций, характеризующих демографическое развитие и особенности миграционных перемещений молодежных групп Новгородской области. Задачи работы:

- 1) выявление сложившихся в последние годы тенденций, связанных с динамикой численности молодежных групп населения региона;
- 2) анализ основных потоков молодежной миграции (внутрирегиональных, межрегиональных и международных) с выявлением пиков интенсивности в молодежных возрастах;
- 3) анализ динамики численности детских групп населения Новгородской области.

Представленный в статье анализ не претендует заменить собой комплексную оценку демографического поведения молодежи Новгородской области, но автор считает, что представленные данные могут послужить ориентиром при обсуждении региональных молодежных проблем.

Результаты и их обсуждение

Формирование теоретических рамок работы строилось на базе теории демографического перехода [20] как основной демографической концепции, объясняющей процессы воспроизводства населения в современных условиях. Теория демографического перехода показывает, через

какие демографические процессы должно пройти население отдельных стран и/или территорий при вступлении в урбанизированную стадию своего развития. На сегодня очевидно, что в РФ высокие темпы количественного роста населения сменились стадией сокращения его численности. Подобная тенденция заставляет региональные власти, уже не надеясь, как раньше, на существование демографического окна возможностей, стимулировать образовательную и трудовую миграцию молодежи, компенсируя тем самым негативные для региона демографические тенденции.

Другой теорией, помогающей анализировать миграцию молодежи, является неоклассическая концепция миграции [21], иногда называемая – модель «выталкивающих-втягивающих» (push and pull) факторов [4], в рамках которой выделяются группы факторов:

- выталкивающие мигрантов (неразвитость региональной экономики, узость рынка труда, низкое качество жизни, слабое развитие досуговой, образовательной и медицинской сфер региона, низкие оплаты труда, высокий уровень преступности и т.п.);
- притягивающие мигрантов (высокий уровень оплаты труда, наличие перспектив карьерного роста, доступ к современному оборудованию, общественный порядок, разнообразные формы досуга, развитые сферы образования и медицины и т.п.).

И хотя теорию «push and pull»-факторов критикуют за субъективность в оценке роли притягивающих или выталкивающих факторов, но в исследовательской практике она используется для изучения миграционного поведения молодежи [4].

В качестве источников статистической информации в работе использованы официальные данные о численности населения РФ и Новгородской области, о возрастном-половом составе населения Новгородской области в возрасте 0-34 года, о миграционном движении детских и молодежных групп Новгородской области, публикуемые Федеральной службой государственной статистики (Росстат) и Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Новгородской области (Новгородстат).

Данные региональной демографической статистики показывают фиксируемую тенденцию ежегодного за последние годы снижения численности группы молодежи в возрасте 14-34 лет (табл. 1).

Несомненно, что снижение численности всей возрастной группы 14-34 года сформировалось под воздействием комплекса факторов. Если на уменьшение численности 29-34-летних, т.е. тех, кто родился в середине 80-х – начале 90-х годов XX века, частично могло повлиять «эхо войны», то на численность 20-25-летних (родившихся в конце XX - в начале XXI века) повлияли радикальные социально-экономические и политические трансформации 1990-х гг. Свою роль сыграл и

фактор миграции молодежи с целью выезда в регионы с более комфортными условиями проживания, лучшими предложениями на рынке труда,

перспективными возможностями для получения образования и т.д.

Таблица 1 / Table 1

Численность населения Новгородской области в возрасте 14-34 лет, данные на начало каждого года / Population Size of the Novgorod Region Aged 14-34 Years, Data at the Beginning of Each Year

Год / Year	Население в возрасте 14-34 лет (чел.) / Population aged 14-34 Years, People	Городское население в возрасте 14-34 лет (чел.) / Urban Population aged 14-34 Years, People	Сельское население в возрасте 14-34 лет (чел.) / Rural Population aged 14-34 Years, People
2018	147177	109384	37793
2019	142393	106586	35807
2020	139095	104307	34788
2021	136401	102404	33997
2022	131653	98992	32661
2023	127639	95967	31672

Источник: составлено автором на основе данных [3] / Source: compiled by the author based on [3]

Данные табл. 1 показывают, что тенденция снижения численности группы молодежи от 14 до 34 лет характерна как для городской, так и для сельской молодежи указанных возрастов. Вероятно, что причины сокращения численности населения молодежных возрастов слабо связаны с территорией проживания (городская или сельская местность), а в большей степени коррелирует с уровнем и дифференциацией потребностей сельской и городской молодежи, когда, например, часть сельской молодежи мигрирует в областной центр, а часть молодежи из областного центра стремится уехать в мегаполисы (Санкт-Петербург или Москва). Исследователи неоднократно отмечали наличие подобных перетоков между городскими и сельскими поселениями в регионах, что в итоге приводило к снижению числа молодежи в городе и на селе [9].

Характеризуя молодежь от 14 до 34 лет далее, необходимо отметить, что она состоит из детей, родившихся в разные исторические периоды. Отсюда, закономерно, что в пределах данной группы демографические тенденции проявляются в различных подгруппах молодежи по-разному. Более подробный исследовательский анализ показывает, что:

- стабильный численный рост характерен для молодежи 14-17 лет, т.е. старшего школьного возраста (с 22285 чел. в 2018 г. до 25630 чел. в 2023 г.), и для молодежи 18-24 лет, т.е. периода получения профессионального образования (с 35102 чел. в 2018 г. до 37618 чел. в 2023 г.);
- значительное снижение численности идет у молодежи 25-29 лет, т.е. после получения профессионального образования (с 40774 чел. в 2018 г. до 26557 чел. в 2023 г.), и для молодежи 30-34 года, т.е. самого старшего возраста (с 49016 чел. в 2018 г. до 37834 чел. в 2023 г.).

Таким образом, основной спад численности группы молодежи (14-34 лет) приходится на молодежь старших возрастов 25-29 лет и 30-34 года, которые и формируют общий тренд на снижение числа молодых людей в области.

В отношении числа детей дошкольного (0-6 лет) и школьного возрастов (7-13 лет), т.е. тех, кто родился в период с 2010 по 2022 годы, демографическая «картина» региона характеризуется как минимум двумя разнонаправленными демографическими трендами (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Численность населения Новгородской области в возрасте 0-6 лет и 7-13 лет, данные на начало каждого года / Population Size of the Novgorod Region aged 0-6 Years and 7-13 Years, Data at the Beginning of Each Year

Год / Year	Население в возрасте 0-6 лет (чел.) / Population Aged 0-6 Years, People	Население в возрасте 7-13 лет (чел.) / Population Aged 7-13 Years, People
2018	49899	45433
2019	48501	46200
2020	46190	47731
2021	43753	48935
2022	41321	49689
2023	38241	50338

Источник: составлено автором на основе данных [3] / Source: compiled by the author based on [3]

Первый тренд связан с тем, что, начиная с 2018 года, в области ежегодно на 1-2% шел численный рост группы 7-13-летних детей. Подобный рост группы родившихся с 2010 года наблюдался в России в целом и связан с такими факторами, как благоприятные социально-экономические условия, повышенное внимание со стороны

федеральных властей к демографическим проблемам (борьба с младенческой и детской смертностью, меры по поддержке рождаемости как на уровне страны в целом, так и на уровне регионов). Однако, тенденция роста рождаемости в Новгородской области в основном закончилась, и, отталкиваясь от представленных в табл. 2 данных,

можно спрогнозировать, что в области завершение последней фазы подъема за счет роста числа детей 7-13 лет пойдет на спад на рубеже 2024/25 годов, поскольку в указанную возрастную группу будут входить более малочисленные младшие поколения, т.е. поколения дошкольного возраста (0-6 лет).

Второй тренд, связан со снижением численности детей 0-6 лет, который, как показывают данные *табл. 2*, хоть и не будет резким и лавинообразным, но достаточно устойчивым. Можно

отметить, что снижение числа детей дошкольного возраста – это плоды демографической ямы 90-х годов XX века, когда в России появлялись малочисленные поколения. И хотя в будущем влияние отмеченных негативных демографических процессов возможно будет сглаживаться, однако, на сегодняшний день уже успел сформироваться понижающий тренд рождаемости, фиксируемый региональной демографической статистикой за последние шесть лет (*табл. 3*).

Таблица 3 / Table 3

Численность населения Новгородской области, данные на начало каждого года / Population Size of the Novgorod Region Aged 0-1 Years, Data at the Beginning of Each Year

Возраст / Aged	Год / Year					
	2018	2019	2020	2021	2022	2023
0	6219	5809	5177	4839	4568	4260
1	7169	6203	5807	5172	4829	4591

Источник: составлено автором на основе данных [3] / Source: compiled by the author based on [3]

Несомненно, что падение рождаемости вряд ли связано с собственно региональными причинами, поскольку это итог глобальных демографических процессов в постсоветской России на рубеже веков.

Общеизвестно, что относительно быстро повысить численность населения можно за счет притока на территорию мигрантов из других регионов, особенно молодежи. Население Новгородской области участвует в миграционных процессах на протяжении уже длительных промежутков времени. Объективно на миграционные потоки в регионе влияет близость таких крупных городов, как Москва и Санкт-Петербург, что позволяет мигрантам осуществить смену места жительства с наименьшими экономическими и социальными потерями. Именно на эти территории приходится основная доля выбывающих из Новгородской

области. Так, например, в 2022 году, в рамках межрегиональной миграции, 85% выбывших из Новгородской области уехали в Центральный (22%) и Северо-Западный (63%) федеральные округа [22]. Несомненно, что данные территории привлекают мигрантов большим количеством разнообразных образовательных учреждений, возможностями рынков труда, более развитой, чем в Новгородской области, существующей инфраструктурой досуга и т.п.

Разнообразие мотивов миграции выстраивает и разные направления миграционных потоков, для изучения которых автор использовал данные региональных показателей Новгородстата (*табл. 4*). Итак, каковы же миграционные процессы, характерные для детских и молодежных групп населения Новгородской области?

Таблица 4 / Table 4

Динамика возрастной структуры миграционных потоков Новгородской области, данные по итогам каждого года / Dynamics of the Age Structure of Migrations flows of the Novgorod Region, Data Based on the Results of Each Year

Возраст / Aged	2020			2021			2022		
	Число прибывших / Number of Arrivals	Число выбывших / Number of Leaving	Сальдо миграции / Migration balance	Число прибывших / Number of Arrivals	Число выбывших / Number of Leaving	Сальдо миграции / Migration balance	Число прибывших / Number of Arrivals	Число выбывших / Number of Leaving	Сальдо миграции / Migration balance
0-4	1167	1126	41	1125	1080	45	995	906	89
5-9	1708	1694	14	1660	1636	24	1541	1525	16
10-14	1182	1085	97	1135	1101	34	1054	1049	5
15-19	3158	3159	-1	3388	3123	265	3296	3214	82
20-24	2895	2329	566	2699	2090	609	2766	2749	17
25-29	2203	2073	130	1967	1719	248	1690	1799	- 109
30-34	2489	2476	13	2331	2243	88	2032	2218	- 186
Итого:	14802	13942	860	14305	12992	1313	13374	13460	- 86

Источник: составлено автором на основе запроса к Новгородстату / Source: compiled by the author based on a request to Novgorodstat

Данные *табл. 4* помогают сделать несколько выводов. Во-первых, видно, что несколько последних лет общее сальдо региональной миграции оставалось положительным, и только в 2022 году в возрастной группе 25-34 года сформировался миграционный отток, который не уравновешен притоком молодежи и фиксируется как в

группе мужчин, так и женщин. Это повлияло и на общее отрицательное сальдо миграции за год, сохранение которого или его изменение покажет демографическая статистика за 2023 год.

Во-вторых, в табличных данных можно увидеть несколько пиков, связанных с внутренней дифференциацией мигрирующих групп молодежи:

- самый большой из пиков образован группой 15-19 летних, когда подростки и/или их родители (родственники) выбирают место получения профессионального образования. Видно, что именно для данной возрастной группы характерны самые высокие цифры как среди прибывающих в регион, так и среди покидающих его;
- следующий пик связан с группой 20-24 года, когда часть молодежи, получив среднее или высшее профессиональное образование, мигрирует за пределы региона или наоборот приезжает в область, выбирая в ней место работы или учебы. Данные показывают, что в этой возрастной группе сальдо миграции остается положительным даже в специфическом 2022 году;
- третий пик образуют данные самой старшей по возрасту группы молодежи (30-34 года), и именно с ней связан самый высокий отрицательный миграционный прирост в 2022 году.

В-третьих, доминирование в структуре мигрантов группы молодежи 15-24 лет (доля которой находится на уровне от 40 до 45% как среди прибывших, так и среди выбывших из области) служит основанием для двойственной оценки региональной системы профессионального образования. С одной стороны, она уже сейчас может рассматриваться как мощный аттрактор, который притягивает в область молодежь из других регионов РФ для получения профессионального образования. В тоже время, велико и число уезжающих из области в данной возрастной группе и особенно среди 15-19-летних. Это значит, что в системе профессионального образования не полностью сработали механизмы по снижению эмиграционных установок у части новгородской молодежи.

В-четвертых, отрицательное сальдо миграции за 2022 год в группе 25-34 года, фиксируемое у мужчин и женщин, указывает, что стабилизация ситуации с закреплением молодежи в регионе возможна только на пути инновационного развития регионального рынка труда, на котором молодежь постобразовательного возраста сможет реализовать свой трудовой потенциал. Если область, притягивая в систему профессионального образования выпускников общеобразовательных школ из других регионов, не сможет конкурировать с «соседями» в рамках постобразовательной миграции молодежи, то это не остановит убыль молодого населения в регионе.

В нашем анализе так же важно показать уровень межрегиональной и международной миграции, поскольку внутрирегиональная миграция хоть и занимает около 45% в молодежной миграции, не меняет общую численность молодежи региона. В общем составе мигрантов в 2022 году доля приезжающей в область молодежи 15-34 лет составляет 25% (5503 чел.), доля среди

покидающих ее 26% (5699 чел.). Примерно две трети среди приезжающей или убывающей молодежи приходится на межрегиональную и одна треть на международную миграцию.

Характеризуя на основе статистических данных межрегиональную и международную миграцию за 2022 год, можно отметить, что:

- в рамках межрегиональной миграции пик приезжающих пришелся на группу 20-24 года (34%), на втором месте группа 15-19 лет (26%), на третьем месте – группа 30-34 года (22%). Среди выбывших доминировала группа 15-19 лет (30%), затем группа 20-24 года (27.5%), замыкала тройку группа 30-34-летних (24%). Необходимо отметить тревожную тенденцию роста с 24% в 2020 г. до 30% в 2022 г. доли группы 15-19 лет среди уезжающих из региона;
- в рамках международной миграции первое место среди приезжающих в область занимает группа 20-24 года (36%), второе место у группы 15-19 лет (23%), третье – у группы 25-29 лет (21%). Среди выезжающих доминировала группа 20-24 года (46.5%), на втором месте группа 25-29 лет (25%), на третьем – группа 30-34 года (22%).

Анализ статистических данных международной миграции показывает, что в 2022 году впервые за несколько последних лет в группе 20-34 лет абсолютное число выбывших превысило количество приехавших в область (приехало 1428 чел., выбыло 1675 чел.)

Заключение

Суммируя полученные в статье результаты, обозначим главные выводы. Для каждой территории характерным является набор собственных индивидуальных особенностей демографического развития. Для Новгородской области «тяжесть» демографической ситуации проявляется в общем снижении численности молодежного населения в возрасте 14-34 года, происходящем как в городских поселениях, так и в сельской местности, что ставит перед регионом широкий спектр задач, имеющих демографическую природу.

Материалы исследования показывают, что внутри как молодежной, так и детской популяции региона есть возрастные группы, характеризующиеся противоположными трендами демографического развития, а именно:

- рост численности группы детей от 7 до 13 лет и молодежи от 14 до 24 лет;
- снижения численности группы от 0 до 6 лет и группы молодежи от 25 до 34 лет.

Несомненно, что подобная волнообразная динамика имеет не только демографическую, но и социально-экономическую природу и в дальнейшем требует пристального внимания.

Проведенный анализ показал, что для молодежной миграции характерны несколько пиков,

связанных с образовательной миграцией школьников и трудовой миграцией молодых специалистов. Представления о подобных тенденциях имеют важное значение и могут быть полезны для корректировки молодежной политики на региональном уровне и включения в стратегию развития региона.

Одним из механизмов, который может «притормозить» снижение числа молодежи в области, является инновационное развитие системы профессионального образования, что может повысить миграционную привлекательность Новгородской области для возрастной группы 15-20 лет, численность которой в целом в РФ в ближайшем будущем будет возрастать.

Учитывая многоаспектность темы молодежной миграции, она может выступить основой более широкой программы по:

- выявлению комплекса факторов, выступающих при определенных обстоятельствах «стоп-фактором» для молодежи, желающей уехать из региона;
- анализу социально-экономических и поведенческих характеристик трудовых мигрантов и/или выпускников вуза, испытывающих трудности с точки зрения поиска работы на региональном рынке труда;
- выявлению возможностей дистанционных форм учебы и трудовой занятости по стимулированию иммиграционных и снижению эмиграционных молодежных потоков в регионе.

Библиография

- [1] Росстат раскрыл как изменилось количество россиян в 2023 году (2024). РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/26/01/2024/65b35c489a79472c59f28fe9?from=sору> (дата обращения: 14.02.2024).
- [2] Храмова М.Н., Скоблина Е.В., Зорин Д.П. Иммиграция vs эмиграция: компенсаторная роль миграции в демографическом развитии регионов России // ДЕМИС. Демографические исследования. 2022. Том 2. № 4. С. 110–122. DOI: 10.19181/demis.2022.2.4.8
- [3] Демография. Численность и состав населения. Распределение населения по возрастным группам (2023). Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Новгородской области. URL: https://53.rosstat.gov.ru/population_1 (дата обращения: 05.02.2024).
- [4] Чернышева Н.С., Чжан Ю. Молодежная миграция в России: обзор дискуссий // Социологические исследования. 2022. № 11. С. 135–143. DOI: 10.31857/S013216250018919-3
- [5] Сугоняев К.В. Какие факторы оказывают более существенное влияние на межрегиональные миграционные потоки в России? // ДЕМИС. Демографические исследования. 2022. Том 2. № 2. С. 57–75. DOI: 10.19181/demis.2022.2.2.5
- [6] Муращенкова Н.В. Психологические факторы эмиграционных намерений молодежи: обзор зарубежных исследований // Вестник РУДН: Психология и педагогика. 2021. Том 18. № 1. С. 25–41. DOI: 10.22363/2313-1683-2021-18-1-25-41
- [7] Антосик Л.В., Ивашина Н.В. Факторы и направления межрегиональной миграции выпускников вузов в России // Вопросы образования. 2021. № 2. С. 107–125. DOI: 10.17323/1814-9545-2021-2-107-125
- [8] Васильева Е.Н., Данилова Е.О. Реализация миграционных установок молодежи Волгоградской области в условиях цифровизации // ДЕМИС. Демографические исследования. 2022. Том 2. № 3. С. 136–145. DOI: 10.19181/demis.2022.2.3.10
- [9] Одинцов А.В., Шипицин А.И., Марченко А.Ю. Центростремительная миграция молодежи из российской провинции: причины и тенденции (на примере Волгоградской области) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 335–354. DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.788
- [10] Бюраева Ю.Г. Молодежная миграция в республике Бурятия: направленность потоков и причины // Социологические исследования. 2020. № 10. С. 52–62. DOI: 10.31857/S013216250010001-4
- [11] Рочева А.Л., Варшавер Е.А. Миграционные намерения молодежи с миграционным бэкграундом и без: российский случай // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 295–334. DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.1632
- [12] Фофанова К.В., Сычев А.А. Факторы миграционной привлекательности провинциального города (на примере г. Саранска) // Регионология. 2019. Том 27. № 4(109). С. 756–778. DOI: 10.15507/2413-1407.109.027.201904.756-778
- [13] Карцева М.А., Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф. Межрегиональная миграция молодежи в России и выстраивание жизненных стратегий // Журнал новой экономической ассоциации. 2021. № 4(52). С. 162–180. DOI: 10.31737/2221-2264-2021-52-4-7
- [14] Карачурина Л.Б., Флоринская Ю.Ф. Миграционные намерения выпускников школ малых и средних городов России // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2019. 2019. № 6. С. 82–89.
- [15] Габдрахманов Н.К., Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В., Лешуков О.В. Образовательная миграция молодежи и оптимизация сети вузов в разных по размеру городах // Вопросы образования. 2022. № 2. С. 88–116. DOI: 10.17323/1814-9545-2022-2-88-116
- [16] Журавлев Н.Ю. Миграционное поведение студенчества северного города // ДЕМИС. Демографические исследования. 2021. Том 1. № 2. С. 182–193. DOI: 10.19181/demis.2021.1.2.14
- [17] Кудряшова Е.В., Сорокин С.Э. «Третья миссия» в стратегиях развития арктических университетов // Арктика и Север. 2019. № 34. С. 20–43. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.34.20
- [18] Саница А.Л. Развитие системы образования как фактор демографического развития регионов Крайнего Севера // Арктика и Север. 2019. № 37. С. 22–50. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.37.22
- [19] Нестерова А.А. Дети, охваченные миграционными процессами: разнообразие, вызовы и диверсификация моделей поддержки // Журнал социальной политики. 2018. Том 16. № 4. С. 645–660. DOI: 10.17323/727-0634-2018-16-4-645-660
- [20] Де Блей Х. Власть места // Экономическая социология. 2023. Том 24. № 2. С. 49–68. DOI: 10.17323/1726-3247-2023-2-49-68
- [21] Рязанцев С.В., Ростовская Т.К., Плетнева Ю.Э., Очирова Г.Н. Уехать или остаться? Миграционные

установки участников программы «Глобальное образование» // Социологические исследования. 2020. № 12. С. 65-74. DOI: 10.31857/S013216250009483-4

- [22] Демография. Миграция. Межрегиональная миграция по территориям прибытия и выбытия (2023). Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Новгородской области. URL: https://53.rosstat.gov.ru/population_1 (дата обращения: 05.02.2024)

References

- [1] Rosstat raskryl kak izmenilos' kolichestvo rossiyan v 2023 godu [Rosstat revealed how the number of Russians has changed in 2023] (2024). RBK. (In Russ.). URL: <https://www.rbc.ru/economics/26/01/2024/65b35c489a79472c59f28fe9?from=copy> (accessed on 14.02.2024).
- [2] Hramova M.N., Skoblina E.V., Zorin D.P. Immigration VS Emigration: The Compensatory Role of Migration in the Demographic Development of Russian Regions // DEMIS. Demographic Research. 2022. Vol. 2(4). Pp. 110–124. (In Russ.). DOI: 10.19181/demis.2022.2.4.8
- [3] Demografiya. CHislennost' i sostav naseleniya. Raspreделение naseleniya po vozrastnym gruppam [Demography. Population size and composition. Distribution of population by age groups] (2023). Federal State Statistics Service. (In Russ.). URL: https://53.rosstat.gov.ru/population_1 (accessed on 05.02.2024).
- [4] Chernyshyova N.S., Zhang Yu. Approaches to the Studying Youth Migration in Russia: Reviewing Discussions // Sociological Studies. 2022. Vol. 11. Pp. 66–73. (In Russ.). DOI: 10.31857/S013216250018919-3
- [5] Sugonyaev K.V. Which Matters More for Migration: Evidence from Russian Regions' Data // DEMIS. Demographic Research. 2022. Vol. 2(2). Pp. 57–75. (In Russ.). DOI: 10.19181/demis.2022.2.2.5
- [6] Murashcenkova N.V. Psychological Factors of Youth Emigration Intentions: A Review of International Studies // RUDN Journal of Psychology and Pedagogics. 2021. Vol. 18(1). Pp. 25–41. (In Russ.). DOI: 10.22363/2313-1683-2021-18-1-25-41
- [7] Antosik L.V., Ivashina N.V. Factors and Routes of Interregional Migration of University Graduates in Russia // Educational Studies. 2021. Vol. 2. Pp. 107–125. (In Russ.). DOI: 10.17323/1814-9545-2021-2-107-125
- [8] Vasilieva E.N., Danilova E.O. Implementation of Migration Attitudes of Young People of the Volgograd Region in the Conditions of Digitalization // DEMIS. Demographic Research. 2022. Vol. 2(3). Pp. 136–145. (In Russ.). DOI: 10.19181/demis.2022.2.3.10
- [9] Odintsov A.V., Shipitsin A.I., Marchenko A.Y. Centripetal Migration of Young People from the Russian Province: Causes and Trends (Example of Volgograd Region) // Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal. 2020. Vol. 3. Pp. 335–354. (In Russ.). DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.788
- [10] Vyuraeva Yu.G. Youth Migration in the Republic of Buryatia: Trends and Causes // Sociological Studies. 2020. Vol. 10. Pp. 52–62. (In Russ.). DOI: 10.31857/S013216250010001-4
- [11] Rocheva A.L., Varshaver E.A. Migration Intentions of Youth with and without Migrant Backgrounds: a Russian Case // Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. 2020. Vol. 3. Pp. 295–334. (In Russ.). DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.1632
- [12] Fofanova K.V., Sychev A.A. Factors in Migration Attractiveness of a Provincial City: The Case Study of the City of Saransk // Russian Journal of Regional Studies. 2019. Vol. 27(4-109). Pp. 756–778. (In Russ.). DOI: 10.15507/2413-1407.109.027.201904.756-778
- [13] Kartseva M.A., Mkrtchyan N.V., Florinskaya Y.F. Interregional Migration and Life Strategies of the Russian Youth // Journal of the New Economic Association. 2021. Vol. 4(52). С. 162–180. (In Russ.). DOI: 10.31737/2221-2264-2021-52-4-7
- [14] Karachurina L.B., Florinskaya Yu.F. Migration Intentions of School Graduates in Small and Midsize Towns of Russia // Moscow University Bulletin. Series 5, Geography. 2019. Vol. 6. Pp. 82–89. (In Russ.).
- [15] Gabdrakhmanov N.K., Karachurina L.B., Mkrtchyan N.V., Leshukov O.V. Educational Migration of Young People and Optimization of the Network of Universities in Cities of Different Sizes // Educational Studies. 2022. Vol. 2. Pp. 88–116. (In Russ.). DOI: 10.17323/1814-9545-2022-2-88-116
- [16] Zhuravlev N.Y. Migration Behavior of Students in a Northern Russian City // DEMIS. Demographic Research. 2021. Vol. 1(2). Pp. 182–193. (In Russ.). DOI: 10.19181/demis.2021.1.2.14
- [17] Kudryashova E.V., Sorokin S.E. “The Third Mission” in the Arctic Universities' Development Strategies // Arctic and North. 2019. Vol. 34. Pp. 20–43. (In Russ.). DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.34.20
- [18] Sinitsa A.V. The Education System Development as a Factor in the Demographic Growth of the Far North of Russia // Arctic and North. 2019. Vol. 37. Pp. 22–50. (In Russ.). DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.37.22
- [19] Nesterova A.A. Children in Migration Processes: Diversity, Challenges and Diversification of Models of Adaptation // The Journal of Social Policy Studies. 2018. Vol. 16(4). Pp. 645–660. (In Russ.). DOI: 10.17323/727-0634-2018-16-4-645-660
- [20] De Blij H. The Power of Place: Geography, Destiny, and Globalization's Rough Landscape (excerpt) // Journal of Economic Sociology. 2023. Vol. 24(2). Pp. 49–68. (In Russ.). DOI: 10.17323/1726-3247-2023-2-49-68
- [21] Ryazantsev S.V., Rostovskaya T.K., Pletneva Yu.E., Ochirova G.N. To Leave or to Stay? Migration Attitudes of the Participants of “Global Education” Grant Program // Sociological Studies. 2020. Vol. 12. Pp. 65–74. (In Russ.). DOI: 10.31857/S013216250009483-4
- [22] Демография. Миграция. Межрегиональная миграция по территориям прибытия и выбытия [Demography. Migration. Interregional migration by territories of arrival and departure] (2023). Federal State Statistics Service. (In Russ.). URL: https://53.rosstat.gov.ru/population_1 (accessed on 05.02.2024)

Информация об авторе / About the Author

Вячеслав Викторович Матвеев – канд. соц. наук, доцент; доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия / **Vyacheslav V. Matveev** – Cand. Sci. (Sociology), Docent; Associate Professor, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia

E-mail: Vyacheslav.matveev@novsu.ru
SPIN РИНЦ 7730-9186
ORCID 0000-0001-9355-4894
ResearcherID: ABD-3450-2020
Scopus Author ID 55951491200

Дата поступления статьи: 22 февраля 2024
Принято решение о публикации: 15 марта 2024

Received: February 22, 2024
Accepted: March 15, 2024